

Научная статья

УДК 811-512+811.512.153:81'367.625

DOI 10.17223/18137083/92/16

Бытийные значения глаголов положения в пространстве в хакасском языке

Ольга Юрьевна Шагдурова

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

kokoshnikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1372-8685>

Аннотация

Объектом исследования являются хакасские лексемы *пол-* ‘быть’, *тур-* ‘стоять’, *одыр-* ‘сидеть’ и *чат-* ‘лежать’ со значением местонахождения и существования. Отличаясь своими основными значениями, во вторичных значениях они объединяются в одни группы по наличию общей семантики ‘быть, пребывать, существовать’. Рассматриваемые глаголы во вторичных значениях могут выражать разного рода пространственные ситуации, характеризующие расположение и существование живых существ, предметов, событий и явлений в некотором физическом пространстве. При сочетании с абстрактными понятиями в качестве субъектов бытия эти глаголы выражают значения, предполагающие их существование во временном и идеальном пространстве. Разные лексико-семантические типы локализаторов могут модифицировать пространственные значения бытийных глаголов.

Ключевые слова

хакасский язык, глаголы положения в пространстве, вторичные бытийные значения, физическое пространство, временное пространство, идеальное пространство

Для цитирования

Шагдурова О. Ю. Бытийные значения глаголов положения в пространстве в хакасском языке // Сибирский филологический журнал. 2025. № 3. С. 239–250. DOI 10.17223/18137083/92/16

Existential meanings of verbs of position in space in the Khakass language

Olga Yu. Shagdurova

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

kokoshnikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1372-8685>

Abstract

This paper investigates the Khakass lexemes *pol-* “to be,” *tur-* “to stand,” *odyr-* “to sit,” and *chat-* “to lie” belonging to the group of verbs of being denoting location and existence. These

© Шагдурова О. Ю., 2025

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2025. № 3. С. 239–250
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 3, pp. 239–250

verbs are differentiated by their secondary meanings, which pertain to human body positions (sit, stand, lie down). They are semantically grouped together through the common notion of “to be, to abide, and to exist.” Based on the systematization of the secondary meanings, certain connections are established and some patterns of the meaning formation in terms of the development of this semantics are revealed. In the Khakass language, the secondary meanings of the verbs in question can express various kinds of spatial situations, depending on the type of the localizer and the localized subject. The subject type frequently relates to whether something is animate or inanimate, while the localizer type frequently specifies different space types and abstract phenomena where the subject exists, such as temporal, physical, or ideal spaces. The spatial localizer in this case signifies physical, ideal, and temporal spaces. A distinction is made between the values characterizing the location of entities in physical space. The verbs in question, when combined with temporal localizers, create meanings denoting the subject’s existence within a specific timeframe. When the verbs are integrated with ideal localizers, meanings are generated, signifying the subject’s existence within the intellectual domain.

Keywords

Khakass language, verbs of position in space, secondary meanings, physical space, temporal space, ideal space

For citation

Shagdurova O. Yu. Existential meanings of verbs of position in space in the Khakass language. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 3, pp. 239–250. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/92/16

К бытийным относятся такие глаголы, которые называют существование и наличие чего-либо вообще или в определенном пространстве и времени. Они выражают факт наличия / существования предметов, событий, явлений и живых существ; существование субъекта в течение определенного времени; существование живых существ, предметов, событий и явлений в некотором пространстве.

В тюркологии нет единой семантической классификации категории бытия, в частности бытийных глаголов. Традиционно в тюркских языках к бытийным глаголам относятся глаголы хак. *пол* ~ алт. *бол* ~ якут. *ол* ‘быть’, хак. *тур* ~ туркм. *дур* ~ тат. *тор* ‘стоять’, хак. *одыр* ~ алт. *отур* ~ тув. *олур* ‘сидеть’, хак. *чат* ~ алт. *јат* ~ каз. *жат* ‘лежать’, хак. *чөр* ~ алт. *јүр* ‘ходить’ и др. Полноценным бытийным глаголом считается только глагол *пол*, который выступает как синоним глаголов *тур*, *одыр*, *чат* и *чөр*, в структуре которых имеются значения бытия и существования. Данные глаголы достаточно глубоко исследованы во многих тюркских языках, но с разных точек зрения: функционально-семантической, грамматической, синтаксической и др.

На материале тюркских языков анализируемые глаголы были рассмотрены в работах В. Г. Карпова [1980а; 1980б; 2003] с точки зрения полифункционального слова, Н. Н. Курпешко [1989], Н. Н. Курпешко и Н. Н. Широковой [1991], Т. Н. Боргояковой [2013; 2015], А. Р. Тазрановой [2005] в составе бивербальных конструкций, И. А. Невской [2005], А. Н. Чугуновой [2015] как глаголы, выражающие местонахождение в пространстве, О. Ю. Кокошниковой [2002; 2003], О. А. Тиниковой [2011] с лексико-семантической точки зрения, а также с точки зрения семантической классификации в работах Н. А. Сивцевой [2020; 2023] и др.

На материале хакасского языка глаголы бытия и положения в пространстве на сегодняшний день остаются малоисследованными с точки зрения лексической семантики, развития бытийных значений в структуре многозначных глаголов.

Цель нашего исследования – установить на основе систематизации вторичных, бытийных, значений глаголов положения в пространстве определенные семантические связи и выявить некоторые закономерности формирования их бытийных значений с точки зрения развития семантики глаголов положения в пространстве.

В данной статье рассматриваются семантические особенности глагола бытия *пол-* ‘быть’, а также глаголов положения в пространстве *тур-* ‘стоять’, *одыр-* ‘сидеть’, *чат-* ‘лежать’ в хакасском языке, развитие в лексической структуре последних вторичных бытийных значений. Проводится систематизация образуемых ими конструкций по наличию разных типов локализаторов и разных типов субъектов.

Все эти глаголы, как собственно глагол бытия *пол-*, так и глаголы положения в пространстве в бытийных значениях, которые мы для экономии также будем обозначать как глаголы бытия, содержат в своей семантике основные признаки, наличие которых дает возможность объединить их в одну группу: выражение значения существования в некотором пространстве, а в качестве их предметных валентностей – субъект бытия и локализатор, т. е. такие глаголы содержат три обязательных семантических компонента: область бытия, бытующий в этой области субъект и ситуация (пропозиция) пребывания субъекта в данной области. Обязательные компоненты могут сопровождаться дополнительными компонентами, которые главным образом характеризуют субъект бытия и время пребывания субъекта в определенной области [Шилова, 2003, с. 69]. Рассматриваемые глаголы в хакасском языке передают пространственные и экзистенциальные значения, которые распределяются по признаку статичности / динамичности, показывая положение и изменение положения субъекта действия в определенном пространстве и / или времени.

Глагол *пол=* показывает наиболее общее бытие, существование любого субъекта и объекта реальной действительности, имеет широкую сочетаемость с различными лексемами, обозначающими как реальные, так и абстрактные объекты действительности, например:

Хабарлар тартчаң средстволар үчүн чаа полыбысча (Хакас чирі) ‘Бывают войны из-за средств массовой информации’; *Чаа тузы полган нооза* (Тиников, 1982, с. 151) ‘Ведь было военное время’.

Глагол *одыр-* с основными значениями ‘сидеть, садиться’ передает общее значение «занимать или занять в пространстве позицию сидя». Этот глагол «детализирует своим значением семантический признак – опора на поверхность» [Чугунекова, 2015, с. 210] (о людях и животных), например:

Иней пазох пес хыринда одырча (Костяков, 1989, с. 33) ‘Бабушка опять сидит у печки’; *Паска атха иди одырбачаң* (Бурнаков, 1987, с. 7) ‘Паска на коня так не садился’.

По отношению к животным глагол *одыр-* передает значение ‘занять / изменить положение в пространстве’:

Хара хус уязының хабыргазында одырыбысхан (Толстой Л. Н. олғаннарға, 1985, с. 34) ‘Орёл сел на краю своего гнезда’; *Харга-саасханнар тал, сыбы пастарында толдыра одырлааннар* (Бурнаков, 1987, с. 51) ‘На верхушках ив и елей сидело полно ворон и сорок’.

Глагол *тур-* с основным значением ‘стоять’; ‘вставать / встать (с места)’ передает общее значение «занимать / занять в пространстве позицию стоя (о людях, животных и неодушевленных предметах)» [Чугунекова, 2015, с. 210], например:

Ичем көзенексер пахлап *турчатхан* ‘Моя мама стояла, смотря в окно’; *Икі хыринда тогылах башнячахтар турган* (Толстой Л. Н. олғаннарға, 1985, с. 3) ‘С двух сторон стояли круглые башни’; *Паскир, иди адынаң айгас чөрп, тигір чалыннаанында көрзе, пір пүүр, харалып, чылгылар алнында тур салтыр* (Костяков, 1989, с. 13) ‘Паскир, так возясь со своим конем, когда сверкнула молния, увидел, один волк, чернея, встал перед табуном’.

Глагол *чат-* с основным значением ‘лежать; лечь’ передает общее значение «лежать, занимать в пространстве позицию лёжа, всей поверхностью, на определенной плоскости» (о людях, животных и неодушевленных предметах) [Чугунова, 2015, с. 210], например:

Паягы кизи сырайын чыыра тудып чатча (Кобяков, 1982, с. 10) ‘Тот человек лежит, сморщив лицо’; *Адай сиден төзінде чатчатхан* ‘Собака лежала под забором’; *Кип-азахтар орғында хайди ла полза чатханнар* ‘Одежда лежала на кровати как попало’.

Данные глаголы различаются по своим основным конкретным значениям, в которых они связаны с положением тела человека (*сидеть, стоять, лежать*). Во вторичных значениях они могут объединяться в одну группу по наличию общей семантики ‘быть’, ‘пребывать’, ‘жить’, ‘существовать’ и др., но в разные группы в зависимости от типа локализатора и субъекта бытия.

Для типа субъектов основным дифференцирующим признаком, влияющим на состав и семантику конструкций, образуемых этими глаголами, является признак одушевленности. А тип локализатора чаще всего связан с названием разного рода пространств или абстрактных явлений, в которых находится субъект бытия (соответственно, локализаторы, выражающие физическое пространство, и разнообразные метафорические пространства – интеллектуальное, эмоциональное, информационное, социальное, временное) [Невская, 2005, с. 78].

Позиции, которые могут принимать субъекты бытия в физическом пространстве, варьируют в зависимости от того, являются ли они выраженными предметными именами или абстрактными именами. При этом лексические значения рассматриваемых глаголов варьируют в зависимости от лексико-семантического типа локализатора (физическое пространство, идеальное пространство, временное пространство).

Бытийные значения глаголов, связанные с физическим пространством

В структуре многозначных глаголов *пол-* ‘быть’, *тур-* ‘стоять’, *одыр-* ‘сидеть’ и *чат-* ‘лежать’ формируются значения, которые связаны с нахождением, пребыванием субъекта в некоем физическом пространстве или занятием им определенного физического пространства, что характеризуется признаками статичности и динамичности.

Физическое пространство глагола *пол-*

У бытийного глагола *пол-* выделяются такие значения, как ‘быть, находиться, пребывать где-л., иметь местопребывание’, ‘побывать где-л., посетить кого-л.’

Субъектом бытия при значении ‘быть, находиться, пребывать где-л., иметь местопребывание’ являются живые существа, чаще человек. В данном значении важно нахождение субъекта действия в каком-либо физическом пространстве,

поэтому в качестве локализатора выступают разного рода артефакты, строения, населенные пункты, географические пространства:

Удаа **пол** парча ол **пісте** (Топоев, 1992, с. 7) ‘Он часто у нас бывает’; Ол кічігден сыгара **аалда** асхынах **полча** (Доможаков, 1975, с. 211) ‘Он с самого детства мало **бывает в деревне**’; Хончыктарым **тайгада** **полганнар** ‘Соседи мои были в тайге’; Чайгы туста уучаның **туразында** кізі көп **полча** ‘Летом в доме бабушки бывает много народа’.

В данном значении глагол **пол-** может принимать показатели разных акционсартов, состоящих из деепричастия на **-л** или **-а** и вспомогательных глаголов в различных аспектуально-временных формах.

Значение ‘побывать где-л., посетить кого-л.’ реализуется в сочетании со вспомогательными глаголами **нар-** ‘идти’ и **кил-** ‘приходить’, для которых не являются важными цель и многоаспектность действия. В данном случае предполагается недолговременное местопребывание субъекта бытия в таких разнообразных локациях, как страны, города, дома, учреждения и т. п.

Төрөөн чирімде **пол** килерчікпін (Топоев, 1992, с. 7) ‘Побывала бы я на родной земле’; Сергей Петровичтің чоогынаң, олар **Австралияда**, **Африкада**, **пасхадаа** **чирлерде** **пол** килген улус (Татарова, 1991, с. 205) ‘По словам Сергея Петровича, они народ, который **побывал в Австралии, в Африке и в других местах** тоже’.

Физическое пространство глагола **тур-**

В структуре глагола **тур-** также развились бытийные значения ‘находиться где-л., иметь местоположение’; ‘временно расположиться, поселиться где-л., остановиться где-л. на некоторое время’; ‘быть в наличии в данном месте’. Они связаны с физическим пространством – ‘находиться на поверхности в неподвижном положении (нижней узкой своей частью, вертикально)’ или принять такое положение.

Субъектом бытия при значении ‘находиться где-л., иметь местоположение’ являются живые существа (человек, животные, стада животных), а также разного рода населенные пункты, географические объекты. В данном значении также предполагается нахождение субъекта в каком-либо физическом пространстве, поэтому в качестве локализатора выступают географические пространства, выраженные местным падежом:

Арыгда малнаң **турза**, одың имдіең (Ах тасхыл, 1984, с. 18) ‘Когда [он] со стадом **находился в лесу**, то готовил на зиму дрова’; **Хызыл көл чазызында**, **хураган тыыганча**, **хой туупчатхан тустаң ала**, **Хапының хойы турадыр** (Доможаков, 1975, с. 42) ‘В степи **Хызыл көл**, пока окрепнут ягнята со времени начала окота, **стоит стадо овец** Хапына’; **Син пісте пірсінде ныхах ысхазың, піс андада пасха орында турчатхабыс** (Хан тигір, 1993, с. 42) ‘Ты однажды у нас рассказывал сказки, мы тогда в другом месте **находились**’.

Кроме того, к субъектам бытия в данном значении также относятся объекты реальной действительности, для которых характерно вертикальное расположение на поверхности, в некотором пространстве. Это такие реалии, как наименования населенных пунктов, строений, горных массивов и т. п.:

А пістің аал сіліг **чирде турча** (Топоев, 1992, с. 22) ‘А наша деревня **стоит в красивом месте**’; **Аалның алнында кизек тигей таацах турча** (Бурнаков, 1987, с. 6) ‘Впереди деревни **стоит** небольшая **горочка**’.

Значение ‘временно расположиться, поселиться где-л., остановиться где-л. на некоторое время’ характеризуется динамическим признаком, реализуется

в сочетании с такими локализаторами, как какие-либо вместилища, помещения. В данном случае, кроме того, могут встречаться и метафоризированные вместилища, связанные с нахождением у кого-либо в доме, например: *минде* ‘у меня’, *пабамда* ‘у отца’ и т. п.

Истіледір, ол пигде талай-масхыл озаринаң килгеннері турадырлар тін (Пьесалар, 1991, с. 236) ‘Слышно, что у того начальника останавливаются приехавшие из-за рубежа’.

В структуре глагола *тур-* ‘стоять’ имеется значение ‘быть в наличии в данном месте’, в котором исчезает основной признак глагола расположения в вертикальном положении, а на первый план выдвигается абстрактное значение пространственного положения. Субъектами бытия в данном значении выступают в основном природные субстанции, метеорологические и атмосферные явления:

Нинче-де кўн саңай чабал кўннер турган, пу наа ла аястирге настанча ‘Несколько дней **стояла** плохая погода, только вот сейчас начинает проясняться’; *Пөзік чирде киш дее сырыгыстыг, удаа тубан турадыр* (Татарова, 1991, с. 65) ‘На высокой местности даже воздух влажный, часто **стоит** туман’; *Тураа толдыра ыс турча* ‘По всему дому **стоит** дым’; *Алтын нўрліг пай кўскў турган* (Бурнаков, 1977, с. 106) ‘**Стояла** богатая золотая осень’; *Аалда сымзырых турган, отар чарыбаан* (Толстой Л. Н. олғаннарға, 1985, с. 47) ‘В деревне **стояла** тишина, огни не горели’.

Это значение характеризуется как метафорическое. Данные погодные явления концептуализируются как подобные объектам, имеющим вертикальную ось, в том числе и человеку.

Физическое пространство глагола *чат-*

Бытийные значения глагола *чат-*, связанные с физическим пространством, – ‘находиться на поверхности в неподвижном положении (широкой своей частью, горизонтально)’; ‘существовать, занимая собой какое-л. пространство на поверхности чего-л., быть расположенным где-л., находиться где-л. или принять такое положение’.

Субъектом бытия при значении ‘находиться на поверхности в неподвижном положении (широкой своей частью, горизонтально)’ являются наименования продуктов питания (крупы, овощи, фрукты), предметов домашней утвари, посуды. Данное значение развилось на основе ассоциативного признака – расположения предмета широкой стороной на горизонтальной поверхности. В качестве локализатора выступают разные емкости неустойчивой формы, либо предметы, имеющие широкое основание: *хап* ‘мешок’, *стол*, *харчах* ‘ящик’, выраженные местным падежом:

Ол пайның аңмарларында толдыра тамах чатхан (Тиников, 1982, с. 76) ‘В амбарах того бая **лежит** много пшеницы’. *Ууңамың талганы ханта толдыра чатча* ‘Вкусный талкан моей бабушки **лежит** наполненным в мешке’.

Значение ‘существовать, занимая собой какое-л. пространство на поверхности чего-л., быть расположенным где-л., находиться где-л.’ говорит о расположении разного рода географических пространств, территориальных единиц, артефактов на определенном физическом пространстве, т. е. предполагается общее нахождение объекта:

Азбанның ікі хырындағы чазыларны ибіре көрерге харах читтинче: прай ла чазы чатча (Костяков, 1989, с. 79) ‘Глаз не хватает обозреть степи, находящиеся

с двух сторон реки Абакан: **лежит** сплошная **степь**»; *Аал таглыг чирде чатча* (Бурнаков, 1987, с. 6) 'Деревня **находится** (букв.: **лежит**) в **горной местности**'.

В структуре глагол *чат-* 'лежать' формируется аналогичное значение, в котором появляется абстрактное значение пространственного положения. Субъектами выступают разного рода световые понятия, например *күн сузы* 'луч солнца', *көлек* 'тень', *харасхы* 'темнота', *хараа* 'ночь':

Чыплама харасхы хараа тайгаа чадыбысхан (Хан тигір, 1993, с. 20) 'Тёмная-претёмная **ночь легла** на тайгу'; *Сиден тѳзінде көлек чатча* 'У забора **лежит тень**'.

Физическое пространство глагола *одыр-*

В структуре глагола *одыр-* также развились бытийные значения 'находиться в каком-л. месте, внутри чего-л.; быть помещённым куда-л.'; 'осесть, поселиться на постоянное жительство'. Его бытийные значения также связаны с физическим пространством – 'находиться на поверхности, сидя, в неподвижном положении (используя соответствующую часть тела) или принять такое положение'.

Глагол *одыр-* со значением 'находиться в каком-л. месте, внутри чего-л.; быть помещённым куда-л.' относится к локативным глаголам. Субъектом бытия являясь живые существа (человек, животные). В качестве локализатора выступают разного рода строения, дома, жилища:

Пістің кізілер андаг кирекке араласпін ибде одырганнар (Ах тасхыл, 1984, с. 85) 'Наши люди, в такие дела не вмешивались, сидели дома'; *Адайах күн тооза пиктегде одырган* 'Собачка целый день **просидела взаперти** (в клетке)'.

В структуре многозначных глаголов *одыр-* 'сидеть' формируется метафорическое значение, выражающее нахождение субъекта бытия в одном месте в течение длительного времени:

Ол туста піс ахча чох одырыбысхан полгабыс 'В то время мы были (букв.: сели) без денег'; *Кирек пу оңдайнаң парар полза, хайзы-пірсі хозяйстволар инек тее чох одыр халарлар* (Хакас чирі) 'Если дела пойдут дальше так же, то некоторые хозяйства останутся без коров (букв.: сев, останутся)'.

Значение 'осесть, поселиться на постоянное жительство' связано с местопребыванием субъекта бытия в определенном пространстве. Локализатором выступают географические наименования, страны:

Сакис Сарыг-Монгуштар чирінде пик одырыбысхан (Нербышев, 1983, с. 116) 'Сакис крепко осел на земле Сарыг-Монгушей'; *Күстеп сурганда, пір чуртха тўскенде, одырбин, хайдар парам? – тидір хыс* (Катанов, 1997, с. 17) 'Когда насильно допросили, девушка говорит: «Когда остановилась в одном доме, не поселившись, куда пойду?»'.

Таким образом, в структуре рассматриваемых глаголов сформировались бытийные значения, характеризующиеся признаками статичности и динамичности, которые связаны с нахождением, пребыванием субъекта бытия в некотором физическом пространстве либо с перемещением и занятием им определенного физического пространства. Физическое пространство связано с реальными локализаторами – разного рода географическими объектами, административно-территориальными пространствами, строениями и т. д.

Бытийные значения глаголов, связанные с временным пространством

В структуре глаголов *пол-* ‘быть’ и *тур-* ‘стоять’ при сочетании с временными локализаторами формируются значения, указывающие на существование субъекта бытия в определенный период времени. Данные значения связаны с нахождением и пребыванием субъекта бытия в некотором временном пространстве или с наступлением определенного временного периода, что характеризуется признаками статичности и динамичности.

Субъектом действия выступают человек, единицы времени (*күн* ‘день’, *чыл* ‘год’), сезоны, времена года (*күскү* ‘осень’, *часхы* ‘весна’ и др.), события (*кирек* ‘случай’, *ниме* ‘событие’), а также указательные местоимения, реферирующие на событие, произошедшее ранее (анафора), или которое должно произойти позднее (катафора). Данные лексемы часто выражают меру времени, когда актуализируется определенный временной период.

В качестве временного локализатора выступают имена существительные, выражающие разные единицы времени *тус* ‘время’, *күн* ‘день’, *ай* ‘месяц’, время суток *хараа* ‘ночь’, *шир* ‘вечер’, сезоны года *хысхы* ‘зима’ и т. д., периоды и эпохи, а также указательные местоименные наречия:

Алында-пурунда полтыр пу кирек (Хакас чонының нымахтары, 1986, с. 69) ‘Это было давным-давно’; *Андада сидік чыллар турган* чи ‘Тогда трудные годы были (букв.: стояли) ведь’; *Хакас каганады (VI–XIII в.в.), пик хазна полып, сайбалбин читі век тур салган* (Татарова, 1991, с. 55) ‘Хакасский каганат (VI–XIII вв.), являясь сильным государством, просуществовал, не рушась, семь веков’; *Харасхы пол париганда, Пычон хараан тазырайта көр парчатхан...* (Доможаков, 1975, с. 127) ‘Когда почти настала темнота, Пычон шел с широко раскрытыми глазами’.

Бытийные значения глаголов, связанные с идеальным пространством

В структуре всех рассматриваемых глаголов при сочетании с идеальными локализаторами формируются бытийные значения, указывающие на существование субъекта бытия в интеллектуальном пространстве. В данном случае речь идет о таком пространстве, в котором бытуют мысли, воспоминания, чувства, эмоции и т. д. В качестве идеального локализатора выступают мысли, образы, воспоминания, прошлое время и др., например:

Арина Петровнаң алнында чоон тадарның пазы иңілерінең тудыс өс парган сырайлыг омазы турган (Доможаков, 1975, с. 68) ‘Перед Ариной Петровной стоял образ лица большого хакаса с головой, сросшейся с плечами’.

Субъектом бытия могут быть абстрактные понятия *өрініс* ‘радость’, *сагысырас* ‘печаль, забота’ и др.:

Іценің чүреенде палазының үчүн сагысырастар полган ‘В сердце матери было беспокойство из-за сына’; *Аның хараанда кирі паба-ічезі турганнар* ‘Перед его глазами стоял образ пожилых родителей’; *Чуит хыстың чүреенде хынганынга хынызы чатхан* ‘В сердце молодой девушки была (букв.: лежала) любовь к своему любимому’; *Ічемнің сизіндіриі істімде тирең одырча* (Тиников, 1982, с. 199) ‘Предупреждение мамы моей глубоко во мне сидит’.

В данном случае возможны и динамические значения:

Харааның алнында іезінің омазы турыбысхан ‘Перед глазами встал образ матери его’; *Аар сагыстар минің чүреemde чадыбысханнар* ‘Тяжелые мысли легли в моем сердце’; *Ачырғас паза кізее хыртыс саңайға аның істінде одырыбысхан* ‘Отчаяние и ненависть к людям навсегда засели внутри него’.

Таким образом, временное пространство характерно только для глаголов *пол*- ‘быть’ и *тур*- ‘стоять’, в то время как значения, связанные с идеальным пространством, характерны для всех четырех глаголов.

Заключение

Таким образом, в хакасском языке рассмотренные глаголы *пол*- ‘быть’, *тур*- ‘стоять’, *одыр*- ‘сидеть’ и *чат*- ‘лежать’ относятся к группе глаголов бытия со значением местонахождения и существования. Они формируют в своих лексико-семантических структурах значения местонахождения и существования различного рода субъектов бытия в течение определенного времени и в некотором пространстве. Отличаясь основными значениями, во вторичных они включают в свою семантику расположение и существование живых существ, предметов, событий и явлений в некотором физическом или ином пространстве, предполагая некоторую фиксированность в пространстве и нахождение в определенном месте в определенном положении: в стоячем, сидячем и лежащем. Рассмотренные глаголы совмещаются с локализаторами и субъектами бытия разных типов, во многом теряя свои исходные значения положения тела в пространстве и лексикализуются как бытийные. При сочетании с абстрактными понятиями глаголы бытия образовали значения, относящиеся к временным и идеальным пространствам, в данном случае происходит некоторое абстрагирование от положения человеческого или иного физического тела в пространстве, развиваются бытийные значения, сочетаясь с идеальными субъектами бытия и локализаторами.

Список литературы

- Боргоякова Т. Н. О функционально-семантических особенностях форманта =*n* *одыр* в хакасском языке // Российская тюркология. 2013. № 2 (9). С. 10–24.
- Боргоякова Т. Н. Глагольное аналитическое сказуемое с формантом =*n* *тур* в хакасском языке // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2015. № 2 (10). С. 2–6.
- Карпов В. Г. О полифункциональности глагольного корня *тур* в тюркских языках // Сибирский диалектологический сборник. Новосибирск, 1980а. С. 28–31.
- Карпов В. Г. Семантика глагола *пол*= ‘быть’, его морфологические и синтаксические функции в хакасском языке // Исследования по современному хакасскому языку. Абакан, 1980б. С. 63–74.
- Карпов В. Г. О полифункциональности глагольного хакасского корня *чат*= ‘лежать’ в хакасском языке // Материалы Международной конференции, посвященной 140-летию Н. Ф. Катанова. Абакан, ХГУ, 2003. С. 34–42.
- Кокошников О. Ю. Сопоставительный анализ структуры значений многозначного глагола *одыр*= ‘сидеть’ в языках Южной Сибири // Третья зимняя типологическая школа. Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. Материалы лекций и семинаров. М., 2002. С. 174–177.
- Кокошников О. Ю. Сопоставительный анализ семантики глагола *тур*= ‘стоять’ в хакасском языке с его аналогами в языках Южной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 4. С. 61–63.

Курпешко Н. Н. Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами *чат, одур, тур, чөр* в шорском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989. 20 с.

Курпешко Н. Н., Широбокова Н. Н. Бивербальные конструкции со служебными глаголами *тур, одур, чор, чат* в шорском языке: Учеб. пособие. Кемерово, 1991. 74 с.

Невская И. А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Новосибирск, 2005. 305 с.

Сивцева Н. А. Бытийные глаголы в научном тексте Алексея Елисеевича Кулаковского // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/33FLSK320.pdf> (дата обращения 01.03.2025).

Сивцева Н. А. Функционально-семантическая категория бытийности в якутском языке // Алтаистика. 2023. № 3 (10). С. 5–12.

Тазранова А. Р. Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтайском языке. Новосибирск: Сова, 2005. 226 с.

Тиникова О. А. Бытийные глаголы хакасского языка // Филология и человек. 2011. № 2. С. 167–173.

Чугунекова А. Н. Лексико-семантическая группа пространственных глаголов в хакасском языке в сопоставлении с ненецким языком (на материале бытийных глаголов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (44), ч. 1. С. 209–213.

Шилова В. В. Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. Новосибирск: НГУ, 2003. Ч. 1. 106 с.

Список источников

- Ах тасхыл. Ағбан, 1984. № 32. 142 с.
Бурнаков Ф. Т. Тигір оды. Абакан, 1977. 168 с.
Бурнаков Ф. Т. Пора тай нанчым. Абакан, 1987. 168 с.
Доможаков Н. Г. Ыраххы аалда. Красноярск, 1975. 256 с.
Катанов Н. Той тойлааны. Абакан, 1997. 35 с.
Кобяков В. А. Хызыл чазы. Абакан, 1982. 277 с.
Костяков И. М. Чібек хур. Абакан, 1989. 232 с.
Нербышев Н. Т. Көгім Хорымнарда. Абакан, 1983. 288 с.
Пьесалар: Сб. пьес. Абакан: Хак. кн. изд-во, 1991. 264 с.
Татарова В. Н. Аат табызы. Абакан, 1991. 232 с.
Тиников Н. Е. Тіріг кізі өлбечен. Абакан, 1982. 239 с.
Толстой Л. Н. олғаннарға / Пер. на хак. яз.: М. Н. Чебодаева, С. Е. Карачакова. Абакан, 1985. 200 с.
Топоев И. П. Туғаннар. Ағбан, 1992. 119 с.
И. Топоев. Хоңалтаң өдік. Ағбан, 1997. 160 с.
Хакас чирі. Республиканская газета на хакасском языке.
Хакас чоңының ныхахтары. Абакан, 1986.
Хан тигір. Ағбан, 1993. № 1. 142 с.

References

Borgoyakova T. N. O funktsional'no-semanticheskikh osobennostyakh formanta = *n odyr* v khakasskom yazyke [On the functional and semantic features of the formant = *n odyr* in the Khakass language]. *Russian Turkology*. 2013, no. 2 (9), pp. 10–24.

Borgoyakova T. N. Glagol'noe analiticheskoe skazuemoe s formantom =n tur v khakasskom yazyke [Verbal analytical predicate with a formant =n tour in the Khakass language]. *Sayan-Altai scientific review*. 2015, no. 2 (10), pp. 2–6.

Chugunekova A. N. Leksiko-semanticheskaya gruppa prostranstvennykh glagolov v khakasskom yazyke v sopostavlenii s nenetskim yazykom (na materiale bytiynykh glagolov) [Lexico-semantic group of spatial verbs in the Khakass language in comparison with the German language (based on the material of genesis verbs)]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2015, no. 2 (44), pt. 1, pp. 209–213.

Karpov V. G. O polifunktional'nosti glagol'nogo khakasskogo kornya chat= 'lezhat' v khakasskom yazyke [About the polyfunctionality of the Khakass verb root chat= 'to lie' in the Khakass language]. In: *Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 140-letiyu N. F. Katanova* [Proceedings of the International Conference dedicated to the 140th anniversary of N. F. Katanov]. Abakan, KhSU, 2003, pp. 34–42.

Karpov V. G. O polifunktional'nosti glagol'nogo kornya tur v tyurkskikh yazykakh [On the polyfunctionality of the verb root tur in the Turkic languages]. In: *Sibirskiy dialektologicheskiy sbornik* [Siberian dialectological collection]. Novosibirsk, 1980a, pp. 28–31.

Karpov V. G. Semantika glagola pol= 'byt', ego morfologicheskie i sintaksicheskie funktsii v khakasskom yazyke [Semantics of the verb gender= 'be', its morphological and syntactic functions in the Khakass language]. In: *Issledovaniya po sovremennomu khakasskomu yazyku* [Studies in the modern Khakass language]. Abakan, 1980b, pp. 63–74.

Kokoshnikova O. Yu. Sopostavitel'nyy analiz semantiki glagola tur= 'stoyat' v khakasskom yazyke s ego analogami v yazykakh Yuzhnoy Sibiri [Comparative analysis of the semantics of the verb tour= 'stand' in the Khakass language with its analogues in the languages of Southern Siberia]. *Humanitarian sciences in Siberia*. 2003, no. 4, pp. 61–63.

Kokoshnikova O. Yu. Sopostavitel'nyy analiz struktury znacheniy mnogoznachnogo glagola odyr= 'sidet' v yazykakh Yuzhnoy Sibiri [Comparative analysis of the structure of meanings of the polysemous verb odyr= 'to sit' in the languages of Southern Siberia]. In: *Tret'ya zimnyaya tipologicheskaya shkola. Mezhdunarodnaya shkola po lingvisticheskoy tipologii i antropologii. Materialy lektsiy i seminarov* [The third winter typological school. International school on linguistic typology and anthropology. Materials of lectures and seminars]. Moscow, 2002, pp. 174–177.

Kurpeshko N. N. *Biverbal'nye konstruksii s vspomogatel'nymi glagolami chat, odur, tur, chör v shorskoy yazyke* [Biverbal constructions with auxiliary verbs chat, odur, tur, cr in the Shor language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Alma-Ata, 1989, 20 p.

Kurpeshko N. N., Shirobokova N. N. *Biverbal'nye konstruksii so sluzhebnymi glagolami tur, odur, chor, chat v shorskoy yazyke: Ucheb. posobie* [Beaverbal constructions with the service verbs tur, odur, chor, chat in the Shor language: Textbook]. Kemerovo, 1991, 74 p.

Nevskaya I. A. *Prostranstvennye otnosheniya v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri (na materiale shorskogo yazyka)* [Spatial relations in the Turkic languages of Southern Siberia (a case study of the Shor language)]. Novosibirsk, 2005, 304 p.

Shilova V. V. *Prostranstvennye modeli elementarnykh prostykh predlozheniy v nenetskom yazyke* [Spatial models of elementary simple sentences in the Nenets language]. Novosibirsk, NSU, 2003, pt. 1, 106 p.

Sivtseva N. A. Bytiynye glagoly v nauchnom tekste Alekseya Eliseevicha Kulakovskogo [Genesis verbs in the scientific text of Alexei Eliseevich Kulakovsky]. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2020, no. 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/33FLSK320.pdf> (accessed 01.03.2025).

Sivtseva N. A. Funktsional'no-semanticheskaya kategoriya bytiynosti v yakutskom yazyke [The functional and semantic category of being in the Yakut language]. *Altaistics*. 2023, no. 3 (10), pp. 5–12.

Tazranova A. R. *Biverbal'nye konstruksii so vspomogatel'nymi glagolami bytiya v altayskom yazyke* [Biverbal constructions with auxiliary verbs of being in the Altaic language]. Novosibirsk, Sova, 2005, 226 p.

Tinikova O. A. Bytiynye glagoly khakasskogo yazyka [Genesis verbs of the Khakass language]. *Philology and Man*. 2011, no. 2, pp. 167–173.

List of sources

- Akh taskhyl*. Abakan, 1984, no. 32, 142 p.
Burnakov F. T. *Pora tay nançym*. Abakan, 1987, 168 p.
Burnakov F. T. *Tigir ody*. Abakan, 1977, 168 p.
Domozhakov N. G. *Yrakhkhy aalda*. Krasnoyarsk, 1975, 256 p.
Katanov N. Toy toylaany. Abakan, 1997.
Kobyakov V. A. *Khyzyl chazy*. Abakan, 1982, 277 p.
Khakas chiri. *Respublikanskaya gazeta na khakasskom yazyke* [Khakas chiri. Republican newspaper in Khakassian language].
Khakas chonynyñ nymakhtary. Abakan, 1986.
Khan tigir. Abakan, 1993, no. 1, 142 p.
Kostyakov I. M. *Chibek khur*. Abakan, 1989, 232 p.
Nerbyshev N. T. *Kögin Khorymnarda*. Abakan, 1983. 288 p.
Patachakov K. M. *Naa churtas üchün*. Abakan, 1990. 144 p.
P'esalar: sbornik p'es [P'esalar: collection of plays]. Abakan, Khak. kn. izd., 1991, 264 p.
Tatarova V. N. *Aat tabyzy*. Abakan, 1991, 232 p.
Tolstoy L. N. *olžannarğa*. M. N. Chebodaeva, S. E. Karachakova (Transl. into Khakass). Abakan, 1985, 200 p.
Topoev I. P. *Khoñaltakh ödik*. Abakan, 1997, 160 p.
Topoev I. P. *Tuyannar*. Abakan, 1992, 119 p.

Информация об авторе

Ольга Юрьевна Шагдурова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Information about the author

Olga Yu. Shagdurova, Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию 23.06.2025;

одобрена после рецензирования 10.07.2025; принята к публикации 10.07.2025

The article was submitted on 23.06.2025;

approved after reviewing on 10.07.2025; accepted for publication on 10.07.2025